

Вчто-то ныне Евангелии рассказы-вается об исцелении двух бесноватых, живших на городском кладбище и до того свирепых, что никто не считал проходить вблизи их. Этим исцелением человеколюбивый Иисус оказал благодеяние как самим бесноватым, так и жителям той страны, избавив их от злобы этих бесноватых. Между тем гергесяне, избавившиеся от страшных бесноватых, вместо благодарности Спасителю за Его благодеяние, попросили Его удалиться из их страны.

Други! Такое недостойное поведение гергесинцев обличает мрачную и злую душу их, полнейшую безчувственность. Видно, что гергесяне не уразумели спасительного для них посещения Божия: над ними тяготел мрак духовного помрачения. В чем же обнаруживается оно? В непонимании духовных нужд, выходящих из круга обыденных житейских потребностей. В пределах гергесян воссиял Свет великий, явился Христос и Своим чудом показал: кто Он и как Его нужно встретить. Они сами видели исцеленного бесноватого и могли убедиться в истине, но они не поняли всей важности этого события. Чудо Спасителя должно было вывести гергесинских жителей из их обыденного образа жизни, из этой мертвой тишины, пробудить их от греховной безпечности, но их духовное помрачение не желает этого, несмотря даже на чудеса, оно страшится света и старается закрыть глаза от его благодатных лучей. Жалость о понесенной потере (стадо свиней) закрывает их духовные очи от надлежащего уразумения истины. Так поступают и теперь многие из христиан, которые не хотят знать здравого учения Евангелия, которые излишним и безумным пристрастием к земному питают свое духовное убожество о «едином на потребу», не могут сносить живого и божественного слова Божия, и если, против воли, бывают тронуты им, то стараются скорее изгладить всякий след этого впечатления.

Св. Ианнуарий, епископ Кампанийской области в Италии, во время гонения на христиан при Диоклетиане, был предан истязаниям за веру Христову. Его бросали в раскаленную печь, но он вышел из огня невредимым. На следующий день его вывели на съедение зверям вместе с другими христианами. Но при этом Ианнуарий и дружина его остались неприкосновенными. Звери с кротостью припали к ногам Епископа, к общему изумлению толпы народа. Предавший на мучения этих христиан правитель Кампаний Тимофей не был, однако же, тронут таким явным чудом силы Божией, в духовном своем невежестве он это чудо приписал волшебству.

И вот, как бы в наказание за свое невежество, он в это время ослеп. Но и это не пробудило в нем ни светлой мысли, ни здравого чувства. Тогда Господь, ищущий всегда только спасения грешников, благоволил подействовать на него милосердием. Он дал незлобивому муч. Ианнуарию силу исцелить ослепленного своего гонителя. Но и радость исцеления не смягчила и не умилила очерствелого сердца язычника, между тем в это же самое время до 5000 язычников, бывших свидетелями чудес, обратились к вере в истинного Бога. И все же, чем более избыточествовала благодать Господня, тем больше злобствовал правитель и предал смерти всех просвещенных Истиною. Все исповедники, вместе с епископом Ианнуарием, были, по повелению Тимофея, отведены за город и казнены мечем.

Вот, други, до чего может доходить духовное помрачение человека: при виде явных чудес, через которые обращаются тысячи к вере, языческий правитель остается глух и слеп ко всему происходящему вокруг него.

Вы видите, други, духовное помрачение сопровождается удалением Света, просвещающего всякого человека, и глубоким мраком, темнотою. Кому не страшна эта тьма, кто не ужасается ее? Кто не будет готов бежать из нее, чтобы скорее придти в чудный, возделанный свет Спасения? Будем понимать и верить, что только Свет Христов, Свет духовный есть величайшее благо, есть совершенство, блаженство. Будем верить и стремиться к Нему, к Свету Христову.

Прот. Алексей Мечев

Боголюбская икона Божией Матери, одна из древнейших чудотворных икон России, написана в XII веке по просьбе благоверного князя Андрея Боголюбского (память 4 июля) в память о явлении ему Божией Матери.

В 1155 году благоверный князь Андрей, переселяясь из Вышгорода в Суздальскую землю, взял с собой чудотворный образ Божией Матери, написанный евангелистом Лукою (впоследствии эта икона получила наименование Владимирской). В семи верстах от Владимира лошади, везшие киот с чудотворной ико-

ной, остановились и не могли тронуться с места. Благоверный князь Андрей просил сопровождавшего его священника Николая совершить молебен перед иконой Божией Матери и долго со слезами молился перед чтимым образом. Затем он перешел в походный шатер, но не прекращал усердной молитвы. В это время ему явилась Пресвятая Богородица со свитком в правой руке и повелела благочестивому князю образ Ее, принесенный из Вышгорода, поста-

вить во Владимире, а на месте Ее чудесного явления построить храм и святую обитель. Потом Она молитвенно подняла руки к небу, принимая благословение Христа Спасителя, Который явился в это время над землей, благословил Ее, и видение исчезло.

Исполняя повеление, благоверный князь Андрей заложил на указанном месте каменную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, где образовался и монастырь. Затем святой князь призвал искусных иконописцев и просил изобразить Божию Матерь так, как видел Ее в явлении: во весь рост со свитком в правой руке и ликом, обращенным к Спасителю. Когда строительство церкви было завершено, благоверный князь Андрей перенес в нее написанный образ и установил ежегодное празднование в честь явления Божией Матери 18 июня, которое утвердилось в Русской Церкви. Монастырь и город, образовавшийся вокруг обители, благоверный князь Андрей назвал Боголюбовом, потому что, по его словам, «Божия Матерь возлюбила это место», а сам князь с тех пор стал именоваться Боголюбивым или Боголюбским. Чудотворная икона Божией Матери, принесенная из Вышгорода, впоследствии была перенесена из Боголюбова монастыря во Владимир, в Успенский собор, а явленная икона оставлена в Боголюбове и названа Боголюбской.

Образ Божией Матери Боголюбской прославлен неисчислимыми чудотворениями, на протяжении многих веков являя благодатную помощь верующему русскому народу. Слава о чудесах и знамениях, совершенных от иконы, побуждала верующих людей во многих местах России обращаться к написанию копий с чтимого образа, которые со временем получили широкое распространение и восприняли благодатную силу чудотворений.

ВСЁ ЛИ В БИБЛИИ МОЖНО ТОЧНО ПЕРЕВЕСТИ?

Библейский текст был написан в давние времена, когда многие вещи выглядели иначе и люди воспринимали свой мир совсем по-другому. Сегодня толкователи не согласны относительно точного значения многих мест этого текста... Так можем ли мы быть уверены в адекватности вообще какого бы то ни было перевода? Может быть, есть в нем и принципиально неперебиваемые вещи? И что тогда делать переводчикам?

МОСТ К ДРУГОМУ БЕРЕГУ

В конце прошлой главы был введен образ перевода как моста, соединяющего разные берега, теперь мы попробуем немного развернуть его. На том, дальнем берегу — жизнь людей два или три тысячелетия назад. Всем достаточно хорошо понятна культурная дистанция между нами и ними: люди живут сегодня в совершенно ином мире, многое выглядит иначе, и детали древнего быта или обычаи того времени кажутся нам малопонятными.

Но, к сожалению, даже то, что кажется нам понятным, не всегда понятно до конца. Что, например, может быть проще и яснее слова любовь? Оно обозначает чувство, которое всем знакомо и выглядит сходно у всех народов во все времена. Это так, но не всякое употребление еврейского или греческого слова, которое мы привычно переводим словом «любить», будет обозначать ровно то, что мы думаем. Да и мы можем сказать: «я люблю свою жену» или «я люблю жареную картошку» — а это, конечно, разные вещи.

В 1 Царств говорится, что царь Тира по имени Хирам при жизни израильского царя Давида любил его (Синодальный перевод смягчает эту фразу и говорит «был другом»). Означает ли это, что между Давидом и Хирамом были какие-то особые личные отношения? Но эти два царя, видимо, никогда в своей жизни не встречались, и мы совершенно ничего не знаем об их дружбе. Зато нам известно, что и при Давиде, и при его сыне Соломоне город-государство Тир был активным экономическим партнером Израиля. Если посмотреть и на другие контексты, то можно сделать вывод, что в данном случае еврейский глагол ахав, привычно переводимый как «любить», обозначает не личные чувства, а договорные отношения, связывающие два народа: царь Хирам был союзником и торговым партнером царя Давида.

По-видимому, подобные выводы можно сделать и о других отрывках. Например, в Исх 21:2–6 и Втор 15:12–18 излагается такое правило — раб, который мог бы получить личную свободу без жены и детей, вправе заявить: «люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю». В этом случае он останется в рабстве. Для нас это звучит несколько странно: неужели он может любить своего господина настолько же сильно, как и жену и детей, или даже сильнее, если учесть, что его он ставит на первое место? Но на самом деле речь вряд ли идет о влюбленности: как и в случае с Хира-

мом, здесь говорится скорее о долговременных договорных отношениях. Раб, по сути, говорит: «я предпочитаю остаться с господином, вместе с женой и детьми».

Но даже там, где библейский текст о любви между двумя людьми, он не всегда делает это именно так, как принято сегодня. Любовь описывается практически всегда как одностороннее действие: мы, например, читаем, что «Иаков полюбил Рахиль» (Быт 29:18), но совершенно ничего не говорится об ответных чувствах Рахили. Для израильянина «полюбить» означает сделать свой выбор, и поэтому это слово практически всегда указывает на ту сторону, которая выступает инициатором отношений: мужчина может полюбить женщину, мать или отец любят ребенка — а другая сторона просто принимает это отношение. Даже исключения здесь значимы: если в 1 Царств говорится, что Давид полюбил дочь царя Саула Мелхоло, то мы понимаем, какая в тот момент существовала огромная разница между юным пастушком и царской дочерью. Выбор, по сути, делала царевна. Пройдет время, и все переменится, но пока что именно она выступает инициатором, и Давид, отказавшись от другого брака, все-таки женится на Мелхолое.

Точно так же и в отношениях между Богом и избранным народом инициатива всецело принадлежит Богу — но если текст говорит, что это Израиль полюбил чужих богов (например, Иер 2:25), так подчеркивается момент сознательного выбора, подобного супружеской измене: вместо того, чтобы отвечать на Божью любовь, Израиль выбирает себе кого-то другого.

Особенно интересно посмотреть на пару слов любовь — ненависть. Во 2 Царств рассказывается, как Аммон изнасиловал свою единокровную сестру Фамарь. До изнасилования он ее, оказывается, «любил», а сразу после изнасилования «возненавидел». Такой прямой перевод ставит нас в тупик: насколько груба и неестественна его любовь, настолько же беспричинна ненависть. Но все станет на свои места, если мы поймем, что речь здесь идет о сознательном выборе, а не о чувстве: Аммон пожелал Фамарь, а после изнасилования она для него утратила всякую притягательность.

А что же нам думать, если Господь сообщает, что он возлюбил Иакова и возненавидел Исава (Мал 1:2–3, цитируется в Рим 9:13)? Эти слова вызывают полное

недоумение: Исава ничем не провинился, чтобы к нему так относиться. Однако стоит понять, что «ненависть» в данном случае противопоставляется «любви» как избранию, заключению союза. Господь говорит о том, что Завет он заключил с Иаковом и его потомством, а Исава и его потомство не имеют к этому отношения.

Можно ли переводить каждый случай употребления еврейского глагола ахав русским глаголом любить? Как мы убедились, даже Синодальный перевод так не поступает. Но какое слово

выбрать в каждом конкретном случае — далеко не простой вопрос.

СЛОВА, ПОНЯТИЯ, ИДЕИ

Помимо дальнего берега есть еще и наш собственный: язык перевода и культура людей, которые на нем говорят. Этот берег нам, конечно, известен хорошо, но это еще не значит, что на нем не встретятся никакие проблемы.

Например, в тюркских и угро-финских языках обычно нет привычных нам слов брат и сестра. Можно сказать только «старший брат» или «младший брат», и то же самое с сестрами — а ведь мы не всегда точно знаем, кто из братьев или сестер в библейском тексте родился первым. Сходные проблемы создает и грамматика: в кавказских языках, как правило, нельзя сказать просто мы, надо уточнять, относится ли это местоимение к собеседнику тоже, или нет. То есть «я и ты» — совсем другое «мы», нежели «я и он/она/они». А как переводить на такой язык Послания, в которых то и дело говорится о «нас»? Есть и такие языки, в которых глагольная форма показывает, был ли говорящий свидетелем описываемых событий, или только слышал о них от кого-то другого. Словом, процесс перевода заставляет нас постоянно истолковывать текст, и не всегда мы можем быть полностью уверены, что истолковали его правильно.

Но дело не только в грамматике или словаре. Зачастую оказывается трудным делом передать библейские идеи, выразить на другом языке библейскую картину мира.

Например, если мы переводим на язык народа с исламской традицией, в нем, конечно же, будут основные религиозные термины: вера, молитва, грех, покаяние, жертва, — как правило, это будут заимствования из арабского языка. Только ведь исламские понятия не полностью совпадают с библейскими. Например, «жертва» (курбан) — это животное, которое люди забивают и устраивают пир. В то же время в библейском мире жертва — это животное или его часть, которая приносится Богу и сжигается на жертвеннике. Совсем не одно и то же!

В русском, казалось бы, нет таких проблем... но только на первый взгляд. В нашем обиходном языке, например, слово жертва вообще уже утратило всякое ре-

лигиозное значение, так называют пострадавших во время стихийных бедствий или войн. «Жертвы и разрушения» – привычная пара слов из телерепортажа, а ведь библейская жертва означает никак не бессмысленное разрушение, а скорее созидание отношений между Богом и человеком (об этом мы поговорим подробнее в 21-й главе). Как тогда поймет наш современник выражение «мирные жертвы» (оно встречается в Синодальном переводе)?

Скорее всего, как указание на мирных жителей, убитых по чьему-то злодейскому приказу. А на самом деле речь идет о праздничном жертвоприношении, о радостном пире.

А уж как изменились некоторые духовные понятия в нашем повседневном языке... Достаточно посмотреть на слово искушение: если в Библии так называется нечто такое, что может сбить человека с верного пути и привести его к серьезному греху, то современная реклама называет так что-то очень приятное и желанное. По сути, вместо отрицательного значения у слова появилось положительное. И происходит это далеко не только в наше время, уже в языке Пушкина такая перемена произошла со словом прелесть (особо сильное искушение, которое прельщает человека): им стали называть очень красивую девушку или изящную безделушку. Кстати, в русском переводе книги Дж. Толкина «Властелин колец» обыгрываются оба значения этого слова: когда Горлум называет кольцо «моя прелесть», он употребляет это слово в положительном смысле, но мы понимаем его скорее в отрицательном. Кольцо, которым Горлум так любит и дорожит, полностью поработило его.

Есть разные пути решения этих переводческих проблем: можно использовать традиционные слова в надежде, что читатель разберется сам или с помощью сведущих людей, можно искать новые слова... Ни один путь не идеален, и в этом еще одна причина, по которой существуют разные переводы Библии на один и тот же язык.

ХЛЕБ, ВИНО И ВОДА

Порой проблема таится как раз там, где всё выглядит ясным и понятным. Что может быть проще, чем перевести такие слова, как хлеб, вода, и вино? Они встречаются в Библии очень часто, с тех пор они мало изменились и каждый человек с ними прекрасно знаком. Но на самом деле и тут всё не так просто...

Начнем с того, что хлеб мог быть двух видов: пресный и квасной, обозначались они обычно разными словами. Квасной хлеб отличается от пресного наличием закваски, то есть дрожжей... но самих дрожжей, какие используется в наши дни каждая хозяйка, в те времена еще не знали. В качестве закваски выступал небольшой комочек теста от предыдущего замеса, уже вполне сквашенный. При необходимости можно было обойтись и без него: дрожжевые бактерии есть и в воздухе, и если тесто просто оставить в теплом месте, оно вскиснет само, только это займет намного больше времени. Закваска, как мы помним, в Евангелии часто употребляется в метафорическом смысле: это нечто такое, что способно постепенно и необратимо изменить всё вокруг.

Метафора может употребляться как в положительном смысле (Царство Небесное подобно закваске), так и в отрицательном (закваска фарисейская и саддукейская), так что в каждом таком случае надо смотреть, хороша или плоха эта «закваска».

Во многих языках России и сопредельных стран эти два вида хлеба обозначаются разными словами, так что каждый раз надо уточнять, какая разновидность имелась в виду. Например, после Пасхи у израильтян наступал Праздник Опресноков, когда квасной хлеб есть было запрещено. А вот какой именно хлеб был на Тайной Вечери? С одной стороны, она была похожа на пасхальную трапезу (значит, пресный), а с другой, Евангелист Иоанн ясно указывает, что Пасха наступала на следующий день, когда Христос был распят (значит, мог быть и квасной). Ученые до сих пор не пришли к единому мнению на этот счет...

С водой, казалось бы, никаких проблем – она-то уж точно во все века остается одинаковой. Да, но не одинакова для разных народов ее доступность, а следовательно – значение, которое ей придается. Всем известно выражение живая вода, в Библии оно обычно обозначает Божию благодать, изобильно даруемую людям. Но что конкретно имеется в виду? Народы Сибири, живущие среди великих рек и обильных снегов, не оценят этого так, как народы Средней Азии, где от наличия воды порой зависит жизнь. Так это было и в библейских землях: воды всегда не хватало, и родники, дающие чистую, вкусную, свежую воду, которую называли «живой», были величайшей ценностью.

А там, где не было родников, приходилось копать глубокие и часто пересыхающие колодцы, или собирать зимой дождевую воду в специальные резервуары, высеченные в камне. В русском переводе Библии эти резервуары называются «колодцами» или «водоемами», и то, и другое название не точны, но точного у нас просто нет. Естественно, что вода в таких водоемах была не слишком-то чистой, а концу сухого сезона (дождь идет в Палестине только зимой) и вовсе становилась затхлой. Пить ее было совсем не так приятно, как чистую воду из источника, к тому же малейшая трещина в камне приводила к тому, что вода утекала из резервуара. Пророк Иеремия использует именно этот образ, когда говорит от имени Бога: «Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (2:13). С таким разбитым резервуаром сравниваются здесь языческие божества, а Единый Бог – с чистым источником.

При таком положении дел не удивительно, что питьевую воду часто требовалось обеззараживать, и для этого ее смешивали с вином. Вином в Библии называется сухое виноградное вино, более крепких напитков в те времена изготавливать не умели, да и такое вино пили, как правило, разведенным: три-четыре части воды на часть вина. Народы Средиземноморья всегда включали вино в небольших количествах в свое повседневное меню, и к алкоголизму это обычно не приводило.

Но в языках многих народов нет отдельного слова для сухого вина, есть только общее понятие для спиртных напитков, и люди употребляют его в ос-

новном в значении «водка» (еще сто лет назад и в русских трактирах ее называли «хлебным вином»). Если употребить такое слово, получится совершенно неверная картина повального водочного пьянства, к сожалению, слишком хорошо знакомого многим из нас.

Поэтому некоторые протестантские проповедники настаивают, что нельзя говорить тут о вине, надо переводить «виноградный сок». Но это будет фактически неточно: в те времена не было ни холодильников, ни консервантов, а виноградный сок немедленно начинает бродить. Пить его можно было только свежавыжатым, так что доступен он мог быть только осенью, во время сбора урожая. И, следовательно, там, где говорится о вине, речь идет именно об алкогольном напитке, тем более что Библия не раз предостерегает об опасности пьянства и призывает к умеренности – значит, всё-таки пили не сок.

Употреблять ли алкоголь, и если да, то в каком виде, в каких дозах, как часто – всё это важные вопросы, но к переводу Библии они не имеют никакого отношения. Мы должны передать то, что сказано в тексте; а как люди соотнесут текст с собственным поведением, как станут применять библейские заповеди на практике – это уже вопрос не к переводчикам.

Ну, а что же можно сделать для решения собственно переводческих проблем? Тут единого рецепта нет. Иногда можно добавлять уточнения: «хлеб без закваски», «свежая вода из источника», «виноградное вино». А там, где эти выражения употреблены метафорически, они могут быть переданы несколько иначе: «дающая жизнь вода», «опьяняющий напиток». Иногда приходится соглашаться с тем, что читатель все же не поймет некоторых тонкостей: так, добавлять в текст подробное описание высеченного в камне резервуара для сбора дождевой воды просто бессмысленно, оно слишком утяжеляет перевод и переключит внимание читателя на несущественные технические подробности. Вот и приходится, как в синодальном переводе, говорить «колодец» или «водоем», хотя и то, и другое слово означают не совсем то, что требуется.

Самый интересный случай – это, конечно же, «культурная замена». Например, все мы знаем выражение «хлеб наш насущный». Сейчас не будем вдаваться в разбор слова насущный, с ним не всё просто, но вот хлеб в нашем языке обозначает главную, самую необходимую пищу. А если подставить конкретные названия хлебобулочных изделий?

«Батон насущный» или «буханка насущная» звучат уже нелепо – но именно так прозвучит это выражение в языках тех народов, основой питания которых традиционно был вовсе не хлеб. Они знают, что такое хлеб, но не называют хлебом еду вообще. В таком случае, например, в китайском переводе появился «рис наш насущный», а в переводе на язык алеутов, жителей островов на севере Тихого океана – «рыба наша насущная». Это самая основная пища в этих культурах, та, без которой просто нельзя прожить (в отличие от хлеба).

Перевод Библии – это не всегда просто. Но это всегда творческий процесс, это всегда диалог личностей, народов и эпох.

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 2 по 8 июля 2018 г.		
2 июля Понедельник	АПОСТОЛА ИУДЫ, БРАТА ГОСПОДНЯ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
3 июля Вторник	Сщмч. Мефодия, еп. Патáрского	
4 июля Среда	Мч. Иулиána Тарсýйского	
5 июля Четверг	Сщмч. Евсéвия, еп. Самосáтского	
6 июля Пятница	ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
7 июля Суббота	РОЖДЕСТВО ЧЕСТНОГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОА́ННА	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
8 июля Воскресенье	НЕДЕЛЯ 6-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, БЛГВВ. КН. ПЕТРА́, В ИНОЧЕСТВЕ ДАВÍДА, И КН. ФЕВРО́НИИ, В ИНОЧЕСТВЕ ЕВФРОСÍНИИ, МУ́РОМСКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ВОЦАРЕНИЕ ГОСПОДА ВНУТРЬ НАС

«Царствие Божие внутри вас есть», — сказал Господь (Лк.17:21), научая народ делу спасения. Если Царствие Божие там, где царствует Бог, то искать Царствия Божия, которое внутри нас есть, значит искать того, чтобы Бог воцарился в нас, царствовал над нами. Все дело, следовательно, за тем, чтобы воцарить Господа внутри нас. Над чем же воцарить? Над всем, что есть в нас: над мыслями, желаниями, чувствованиями, делами. Всякую силу нашу надо привести к подножию престола Его и показать Ему, да царствует Он над умом нашим, нашею волею и нашим сердцем.

Как это бывает и когда?

Бог есть царь ума нашего, когда ум, чрез покорность вере усвоив себе все, сообщенное нам в святом Откровении, думает о едином Боге и о всем сущем и бывающем судит по Богу.

Бог есть царь нашей воли и совести, когда, напечатлев в себе заповеди Божии и положив их непреложным для себя законом, мы ни в малом, ни в великом не позволяем себе отступать ни на одну йоту от сознанный воли Божией.

Бог есть Бог сердца нашего, когда, ощутив сладость Божественного, оно отвергает все земные сласти и, ни в чем земном не находя вкуса, все живет на небе — там, где и полагает сокровище свое.

Но Царствие Божие отнутри простирается и вовне, ибо, когда все сказанное совершится внутри нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению. По тому же духу начинают действовать и язык, и глаза, и слух, и все другие чувства; тем же духом направляется тогда всякое движение и всякое действие вовне, наедине, в семействе, на

должности, в обществе и во всех житейских отношениях, словом — тогда во всех проявлениях нашей жизни внутренней осязательным правителем бывает Бог, что и печатлеется во внимании всех по слову Господа: «так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех» (Мф.5:16).

В ком воцарился Бог внутри, того вы видите участвующим во всех делах, к каким обязывает его положение его в обществе, но в них он только внешне, внутренне же весь в Боге, от Коего и исходят для него манования на всякие дела и начинания, на число их, широту и образ совершения. В таких людях осуществляется именно то, что заповедует апостол: «да имущии жены, яко не имущии будут, и плачущии, якоже не плачущии; и радующиися, якоже не радующиися, и купующии, яко не содержаще, и требующии мира сего, яко не требующе» (1Кор.7:29–31).

Так-то. Кем взыскано и обретено Царствие Божие, в том бывает «Бог всяческая во всех» (1Кор.15:28), так что, как на небе почитает Он на херувимах и серафимах, так почитает и в нем, во всех силах его духа, который и сам, срастворившись в нем сознанием и самодеятельностью, все и внутренне, и внешне направляет к угодению Ему единому, возлюбив Его «всем сердцем, всем помышлением и всею крепостию своею» (Лк.10:27).

НЕОБХОДИМОСТЬ И СВОБОДА

Всеправящая десница Божия имеет два закона для Своих действий: иначе действует она на мир вещественный, иначе на разумных тварей. Мир вещественный неуклонно идет по положенным в нем силам и законам к указанной ему цели, тут нет места произволу. Только ради высших нравственных целей Божие

мановение приостанавливает, ускоряет или изменяет такое течение на время, и то лишь в известном месте и случае, оставляя его, кроме сего, неизменным всюду.

Не то в отношении к разумным тварям, для которых мир вещественный есть только место развития, поприще и сцена действия. Господь и здесь назначает частные и общие цели, но к достижению их никого не связывает, а ожидает, чтобы разумно-свободные твари сами сознали эти цели и сами себя определяли свободно к достижению их. Кто входит в намерения Божии, тот убажается и блаженствует; кто не хочет войти и уклоняется от них, тот становится отверженным и страдает. Но такое уклонение некоторых не делает того, чтобы намерение Божие осталось неисполненным. Одни лица не исполнили, другие вступят на место их, чтобы исполнить; если и эти не исполнят, воззваны будут третьи и четвертые, пока, наконец, явятся такие, которые верно их исполнят.

Неизменность законов промышленности Божия относительно разумных тварей состоит в неизменности целей, а исполнителям их предоставлен полный произвол, полная свобода и, стало быть, изменчивость.

Следовательно, задача и частных лиц, и целых обществ, и государств состоит в том, чтобы войти в намерения Божии и исполнять их, попасть на путь промышленности Божия и идти по нему. Народ, верный указаниям Божиим, благословляется и благоденствует, стоит и крепнет; народ, перестающий быть им верным, слабеет по мере своей неверности.